

— Вчерашнее платье этой женщины стоило столько, что на него запросто можно было купить две не самые маленькие компании. Только вот беда — сам он поглядеть как следует не догадался, впрочем, так даже лучше. По крайней мере, это позволило ему разглядеть всю низость и гниль этого мужчины.

Зачем, зачем было так торопиться? Сейчас ему хотелось отвесить себе пару затрецин — как он мог проявить такую импульсивность? Подожди он еще хотя бы день, всего один день, и ничего подобного бы не случилось. В этот момент он раскаивался так сильно, что внутренности буквально скручивало от боли.

— Бай Яфэй, почему, почему ты раньше мне об этом не говорила?

— Я думала, ты вовсе не такой омерзительный человек, каким представлялся мне в мыслях, — с омерзением произнесла Яфэй, — но я ошибалась: ты оказался еще гаже, чем я воображала.

— Ха-ха, Бай Яфэй, ты действительно больше не хочешь вернуться ко мне? — горько усмехнулся Оу Цзэжуй. Счастье, власть — всё это он в одно мгновение оттолкнул за порог, хотя до них оставался всего один шаг. А теперь они казались далекими на тысячу ли.

— По-твоему, при моем характере это вообще возможно? — в ответ бросила Яфэй.

— Понятно.

Но вернуть Юй Ваньэр теперь, пожалуй, тоже уже не получится.

После целого утреннего часа и еще двух часов сверху почти вся школа уже знала о настоящем происхождении Яфэй. Этот резкий переход от статуса простой простолюдинки к обладательнице чуть ли не самого благородного происхождения на свете — подобная пропасть действительно поражала воображение.

Многие из тех, кто прежде так или иначе обижал Яфэй, уже отпросились домой. Все они до ужаса боялись: а вдруг Яфэй захочет свести счёты, и тогда что станет с их собственными семьями?

Месть состоялась, но почему-то на душе у Яфэй не было и намека на то облегчение, которого она ждала. К ней снова вернулось всеобщее внимание. Жгучие, любопытные взгляды со всех сторон устремились на нее, заставляя девушку, привыкшую держаться в тени, чувствовать себя крайне неудобно.

Дверь директорского кабинета была выломана ее людьми и валялась в щепки. Сам директор дрожащим от страха голосом стоял возле стула — когда-то он тоже посмел обидеть стоявшую перед ним роскошную женщину.

— Я-, Яфэй, ю-, юная мисс...

— М? — лениво отозвалась Яфэй. Она пришла сюда не только для того, чтобы расквитаться с Оу Цзэжум, но и чтобы забрать документы об отчислении. И с чего это этот директор вечно тянет резину?

— Э-э, видите ли...

— Я сказала, что пришла забрать документы об отчислении. Когда всё будет готово?

— Сейчас, сию минуту, юная мисс Яфэй, не извольте беспокоиться. Сперва выпейте чаю. Боже мой, с каких это пор каждое движение Яфэй стало внушать такой страх? Директор до смерти боялся, что если она хоть капельку разозлится, его Колледж Юйцзы взлетит на воздух. Протягивая чашку с чаем Яфэй, его рука так тряслась, что он искренне опасался, как бы жидкость не плеснула через край — благо чашка была закрыта крышкой.

— Мгм.

Ждать ей действительно не хотелось ни секунды. Но бюрократическая волокита с отчислением, к сожалению, требовала времени.

— Ю-, юная мисс Яфэй, вот ваше личное дело.

Наконец, спустя десять томительных минут, в кабинет ввалилась учительница в очках, протиснувшись через сломанную дверь.

— Чего так долго? — директор свирепо зыркнул на женщину.

Эта учительница приходилась Яфэй классной руководительницей. Сначала, услышав о происхождении ученицы, она не то чтобы не поверила, но сомневалась. Однако, увидев погром в кабинете и выстроившихся шеренгой на улице мужчин в черных костюмах, учительница чуть не лишилась чувств от страха. Она с ужасом припомнила, как на прошлой неделе швырнула куском мела в мирно спавшую на уроке Яфэй. Слава богам, тогда она промахнулась!

— М? А где мое? Ты часом не забыла прихватить и мои документы? — подала голос Бай Яцин. Раз уж Яфэй переводится, оставаться в этой дыре не было никакого смысла.

— Мисс Я-, Яцин, в-, вы тоже переводитесь?

Как она могла совершить такую чудовищную ошибку?! Яфэй и Яцин пришли вместе, почему же она принесла бумаги только для Яфэй и напрочь забыла про Яцин?

— Ладно, хорошенько шевели мозгами и тащи сюда и мои тоже, — нетерпеливо махнула рукой Яцин. Наконец-то удастся покинуть эту паршивую богадельню.

— Сестрица Яфэй, в какую школу мы на этот раз переводимся? — с подозрением покосилась на нее Яцин.

— В Академию Инхуан, — бесстрастно ответила Яфэй, не выказав ни единой эмоции.

— Инхуан? Это та элитная школа? — переспросила Яцин.

Яфэй кивнула:

— Угу.

— И в каком статусе мы туда отправляемся? Снова притворяться простолюдинками или явимся во всей красе?

Ей в общем-то было всё равно. У нее от природы был такой характер, что связываться с ней никто не рисковал.

— Обычные аристократки.

Яфэй не любила привлекать к себе лишнего внимания, предпочитая держаться скромно.

— Обычные аристократки! Отлично. Впрочем, думаю, ради такого случая я могу и сменить имидж, — Яцин вдруг лукаво улыбнулась. Сама по себе она обладала очень свежей, яркой красотой, и эта поездка была отличным поводом немного развлечься. Говорят, в Инхуане полно писанных красавцев — вот только интересно, кто из них красивее: она или они?

— Яцин, ты что задумала? — не поняла Яфэй.

— Сестрица Яфэй, а ты помнишь, я говорила тебе пару дней назад, что хочу подстричься под мальчика?

— М? Яцин! Ты же не хочешь...

О боже, неужели этот мир сошел с ума? У Яцин и впрямь появились такие мысли? Да как после этого жить остальным мужчинам?

— Сестрица Яфэй, позволь мне сменить имидж и защищать тебя, — внезапно озарилась лукавой улыбкой Яцин.

Имя: Бай Яфэй

Пол: Женский

Возраст: семнадцать лет

Рост: сто семьдесят два сантиметра

Вес: сорок пять килограммов

Мир бизнеса: абсолютный лидер в мировом масштабе, единственная наследница Корпорации Бай.

Теневой мир: Верховная принцесса, Демоническая Наложница.

Академия Инхуан: обычная студентка из аристократической семьи (истинное положение раскроется по ходу сюжета), первая красавица Академии Инхуан.

Имя: Бай Яцин

Пол: Женский

Возраст: семнадцать лет

Рост: сто семьдесят три сантиметра

Вес: сорок шесть килограммов

Мир бизнеса: с молодых ногтей удочерена генеральным директором Корпорации Бай, известна как вторая молодая госпожа Корпорации Бай.

Теневой мир: неизвестен. Всегда стоит на стороне Демонической Наложницы.

Академия Инхуан: обычная студентка из аристократической семьи (истинное положение раскроется по ходу сюжетишки), один из главных красавчиков Академии Инхуан, в дальнейшем ее ждет перемена.

Имя: Му Сяньчэнь

Пол: Мужской

Возраст: восемнадцать лет

Рост: сто восемьдесят два сантиметра

Вес: пятьдесят килограммов

Шоу-бизнес: суперзвезда экрана, король музыкального олимпа.

Теневой мир: неизвестен.

Академия Инхуан: студент из аристократической семьи, главный красавчик Академии Инхуан.

Зачем я вдруг решила представить всех этих персонажей? Ладно, признаюсь, автор просто забыла сделать это вовремя. Изначально планировалась еще карточка Оу Цзэжуя, но толку от его представления сейчас чуть, поэтому я решила схалтурить и пропустить его. Позже на сцене появятся и другие герои, но покамест их имена останутся в тайне — представлю их ровно в тот момент, когда они вступят в игру. Девочки, не спешите, скоро всё узнаете.

Девушка в алых одеждах с угольно-черными волосами, часть которых винно-красного оттенка была искусно выкрашена в черный цвет, собрала темные пряди в аккуратный тугой хвост. Сидя в кресле элитного частного салона красоты, она с довольной улыбкой разглядывала свое отражение в зеркале.

— Мисс Яфэй, исходный цвет ваших волос мы надежно замаскировали специальным составом. Стоит вам лишь ополоснуть голову чистой водой, как они вернутся к своему прежнему оттенку. Волосам это не нанесет абсолютно никакого вреда, — почтительно произнесла сотрудница салона в розовой униформе.

— Сестрица Яфэй, а ты всё-таки красотка, — с озорной ухмылкой протянула Яцин. На ней красовался синий повседневный костюм, волосы были перекрашены в светло-русый цвет, а раскосые глаза лукаво изогнулись. В таком виде ее вполне можно было принять за смазливую паренюху.

По крайней мере, собственная самооценка Яцин ничуть не уступала оценке Му Сяньчэня. Ну, разве что ростом она самую малость не дотянула.

— Ладно, Яцин, завтра отправляемся на учебу в Академию Инхуан. Не хватало еще опоздать в первый же день, — бросила Яфэй, небрежно откинув со лба прядь челки.

— М-м, мне и самой не терпится узнать, скольких людей удастся очаровать моим новым

амплуа.

Она сгорала от нетерпения. Ей почему-то казалось, что у парней-красавчиков привилегий в жизни куда больше, чем у девушек-красавиц.

— Яцин, не фантазируй понапрасну. Не забывай, с нами едет Сяньчэнь, — Яфэй безжалостно одарила ее скептическим взглядом. И когда уже эта девчонка начнет вести себя нормально? Вечно добивается того, чтобы окружающие принимали ее за лесбиянку.

— Этот? Тц, да он и ломаного гроша не стоит! — простодушно выдала Яцин прямо-таки отборную ругань.

— Кх-кх, Яцин... — заметив за спиной подруги внезапно выросшую фигуру, Яфэй выразительно заморгала глазами.

А Яцин, ни о чем не подозревая, продолжала нести свое:

— Да что в нем красивого? Рожа куда проще моей, от силы десятая доля моей привлекательности! А? Сестрица Яфэй, почему у тебя глаза так дергаются?

— Э-э-э, видишь ли, Яцин... тот, о ком ты только что говорила — он прямо за твоей спиной.

Ну всё, сейчас снова начнется словесная перепалка. Надо срочно куда-нибудь спрятаться.

— А-а-а! Ты человек или призрак?! Чего подкрадываешься бесшумно?! — развернувшись, Яцин едва не подскочила до потолка. И с каких это пор этот тип научился издавать звуки при ходьбе?

— Что ты сейчас сказала? — лицо Му Сяньчэня сделалось чернее тучи.

Яцин сглотнула вязкую слюну:

— Ничего, я ничего такого не имела в виду! Я просто говорила, что наш дорогой Сяньчэнь писанный красавец, от которого даже воздух пахнет фиалками!

— Ты серьезно так выразилась?

Лицо Му Сяньчэня помрачнело еще сильнее — он ведь прекрасно расслышал каждое ее слово.

— Ну да, именно так я и сказала! Не веришь — спроси у сестрицы Яфэй. Сестрица Яфэй, ведь правда же? — Яцин вплотную прижалась к Яфэй, отчаянно хлопая ресницами.

— Э-э-э... я ничего не слышала и ничего не видела, — приняла нейтралитет Яфэй, демонстрируя полную отстраненность от чужих проблем.

— Бай Яцин!

— А-а-а! Я неправа! Сестрица Яфэй, спасай! Если ты меня не спасешь, твоя прекрасная, очаровательная, невероятно красивая, искренняя, любимая всеми и вся, затмевающая луну и цветы, повергающая диких гусей и рыб в пучину зависти сестренка сейчас же испустит дух прямо здесь!

— Ну ладно, глава вышла немного пресной. Прошу прощения.

— Любимые мои, а вы знали, что Хуашан Муянь вовсе не персонаж массовой?

— Дорогие папины дочки, неужели вы думаете, что папочка позволит кому-то снова обидеть его кровиночку?

— Папочка, да сколько раз тебе повторять...

— Ладно, ладно, доченька, я тут приготовил для тебя новое прикрытие: теперь ты племянница самого директора Академии Инхуан.

Ай, ну и повезло же этому хмырю.

— Всё, я поехала в школу, — отмахнулась Яфэй, не желая продолжать пустые разговоры со старым родителем, иначе из-за него она точно опоздает на занятия.

— Хозяин, я побежала! Сильно по мне не скучайте! — едва Яфэй двинулась с места, как Яцин поспешила распрощаться с Бай Чжэньси.

Эх, когда же они наконец повзрослеют по-настоящему? Впрочем, ладно... Раз уж тот парень из семьи Хуашан тоже учится в Инхуане, пусть они сблизятся пораньше. Меньше хлопот будет с будущей помолвкой.

Сам он видел Хуашан Муяня всего разок, так что о его нраве судить не мог. И с чего это вдруг Цэньэр перед смертью настояла на том, чтобы Фэйэр обручилась именно с ним? Еще и обмолвилась странным: мол, как только они обручатся, появится кое-кто еще... Ох, Фэйэр уже совсем взрослая, да и тебе пора бы объявиться — у меня нет в запасе еще десятка-другого таких шестнадцатилеток.

(Дорогие мои, Хуашан Муянь — фигура далеко не проходная!)

В Академии Инхуан концентрировались сливки общества — богачи и влиятельные персоны со всего Китая и даже из-за его пределов. Помимо представителей мировой бизнес-элиты, обычных мажоров и богатеев здесь было пруд пруди.

По сравнению с ними статус Яфэй и Яцин в Инхуане выглядел самым заурядным.

— Тц-тц, а разница с Юйцзы и вправду колоссальная, — пробормотала Яфэй, глядя с пассажирского сиденья на сияющие позолотой массивные ворота.

Сама вывеска «Академия Инхуан» выглядела донельзя помпезно. Территория всего Колледжа Юйцзы целиком, пожалуй, не набрала бы и площади одного здешнего учебного класса. Сразу видно: Инхуан построен на колоссальные деньги.

— И впрямь намного просторнее Юйцзы, — оглядывалась по сторонам Яцин, ловко выкруливая руль.

— Угу. Яцин, давай сначала заглянем к директору, — Яфэй и самой было любопытно взглянуть на этого «дядюшку».

— С удовольствием. Фэйфэй, с этой секунды я твой парень, идет? — наконец-то выпал шанс полакомиться за счет собственной сестрицы, до чего же кайфово!

— Бай Яцин, ты можешь придумать глупость покруче?

Впрочем, ладно. Раз уж на то пошло, это хотя бы поможет отвадить назойливых мух. Тоже неплохо.

— Интересно, явится ли сегодня в академию этот тип, Му Сяньчэнь? — Яцин свистела сквозь зубы, изображая такого лихого хулигана.

— Сегодня он вряд ли появится, — этот прославленный актер наверняка числился в Инхуане лишь номинально, выкроить свободное время в плотном графике ему точно не светило.

— Тем лучше. Приехали! — раздался резкий визг тормозов. К счастью, машина была добротной, иначе после такого экстренного торможения покрышки можно было сразу отправлять на выброс.

— Яцин, нельзя ли поаккуратнее? — хорошо еще, что в салоне сидела она сама, а окажись на ее месте Му Сяньчэнь, его нос наверняка бы впечатался в лобовое стекло.

— Всё под контролем, Фэйфэй. Позволь этому джентльмену помочь тебе выйти.

С этими словами Яцин обошла машину, распахнула переднюю пассажирскую дверь и галантно протянула ладонь.

Яфэй, едва сдерживая смех, покачала головой и послушно вложила руку в ладонь подруги.

— Это еще кто такие? Какая наглость — бросать тачку прямо посреди проезда! — раздался откуда-то сбоку чей-то неприятный голос.

— Похоже, кое-кто сегодня вылетит из академии. Они что, новенькие? Как у них ума хватило припарковаться прямо у входа в директорский кабинет?

— Фэйфэй, не обращай внимания, — Яцин потянула ее за руку.

Яфэй грациозно выбралась из машины. Ей и впрямь было плевать на подобные пустяки: если не брать в расчет ее истинное происхождение, то даже статус «племянницы директора» давал ей полное право просто игнорировать этих сплетниц.

— Боже... какая красotka! — те двое зевая, повернувшись к ним, вмиг онемели, заметив выходящих из машины девушек. Восхищение в их глазах даже не пыталось маскироваться.

— Ой, мамочка! Да этот парень ничуть не уступает молодому госпожою Хуашану и остальным!

— Держите меня, у меня носом кровь пойдет...

— Они точно новенькие, раньше их тут не вицели.

Яцин презрительно скривила губы:

— Тьфу, фанатички. А ведь только что нос воротили.

Похоже, здешние студенты оказались еще более ветреными, чем в Юйцзы.

— Яцин, неужели ты до сих пор к этому не привыкла? — прикрыв рот рукой, хихикнула Яфэй.

Яцин лишь обреченно развела руками.

— Вот мы и у директорского кабинета, — уголки губ Яфэй тронула легкая улыбка, и она уверенно толкнула дверь.

— Какого чёрта? Разве вас не учили стучать перед тем, как войти в кабинет директора?! —

рявкнул изнутри чей-то голос, принадлежавший мужчине лет тридцати четырех.

— Дядюшка, нам тоже обязательно стучать? — с издевкой протянула Яфэй.

— Мла-, младшая мисс... Яфэй, Яцин... вы, вы пожаловали, — директор судорожно сглотнул подступивший к горлу ком.

Мать честная! Да это же те самые две особы с фотографий, что прислала Корпорация Бай! Те самые две ходячие катастрофы, которых он должен встретить с трепетом!

— Хватит звать нас «мисс». Можете называть меня молодым госпожой. То есть нет... зовите меня Яцин, а мою сестру — просто Яфэй, — Яцин хозяйским шагом прошла вглубь комнаты и уселась на чистый диван.

— Послушай, дядюшка, в каком мы классе? — Яфэй подошла к столу и с милой улыбкой уставилась на директора.

Мама дорогая, почему эта барышня Яфэй смотрит на него так зловеще?!

— Э-э-э, да вы обе... определены в класс «Э-два» старшей школы.

Директор до смерти боялся проявить малейшее неуважение к этим двум венценосным особам, поэтому и засунул их прямиком в лучший класс — сборище самых богатых и влиятельных отпрысков всей академии.

— Класс «Э-два»... Опять «Э» класс, — в Юйцзы она ведь тоже числилась в «Э».

— Я-, Яфэй, если вам не нравится, я могу перевести вас! Прямо сейчас!

— Не стоит утруждаться. Скажи-ка, дядюшка, а нельзя при встрече вести себя чуточку естественней? Окей, ладно, не обязательно совсем естественно, просто перестань заикаться. Ну что, веди нас в класс.

Не просидев на диване и двух минут, Яцин уже ерзала на месте от скуки — находиться здесь было смертельно тоскливо.

— А, хорошо...

Директор дрожащей рукой поднес к губам рацию и набрал короткий номер:

— Учитель Цзян? К вам в класс сегодня переводятся двое новеньких, зайдите заберите их из

моего кабинета.

— Да, хорошо, — раздался в ответ прохладный голос высокой учительницы, слегка поморщившейся от неожиданности. И какого это шишку на этот раз занесло в ее класс? Кроме той троицы, она отродясь не бегала в директорский кабинет за новичками. Впрочем, раз уж их определили в класс «Э-два», о происхождении новичков можно даже не гадать.

Прошло минут пять.

— Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь, сменившийся четким цоканьем каблучков по паркету.

— Войдите.

— Директор, вы говорили о двух новых учениках? — аккуратно прикрыв за собой дверь, произвела учительница по фамилии Цзян.

— Вот, — директор небрежно кивнул в сторону Яфэй и Яцин, — это моя племянница, а это — парень моей племянницы. С сегодняшнего дня они оба в вашем классе.

Директор больше ни капельки не дрожал перед ними.

— Племянница? Парень? — учительница опешила. С каких это пор у директора объявилась племянница? Впрочем, не ее ума это дело. Переведя взгляд на Яфэй и Яцин, она на мгновение замерла от удивления.

Господи боже мой! И с чего это при такой заурядной внешности директора в его роду такие писанные красавицы? Уж не мутация ли это генов?

Разумеется, думать так она смела только про себя.

— Ну что ж, оба ученика, следуйте за мной.

Словно от созерцания красивых лиц настроение у любого человека улучшалось, даже суровая на вид учительница Цзян смягчилась, заговорив с новенькими так нежно, будто с малыми детьми.

— Мгм, — едва заметно кивнула Яфэй.

— Погнали, — Яцин закинула руки за голову, вылитый уличный хулиган.

В отсутствие преподавательницы в классе стоял такой гул, будто пчелиный улей готовился взорваться.

— Закройте все свои рты, — раздался из дальнего угла класса чарующий, завораживающий голос.

Обладателем этого голоса был один из трех главных красавчиков Академии Инхуан — Му Чэньюэ. Прикрыв глаза, он лениво приподнял уголки губ в красивой полуулыбке, а на его лице читалось напускное добродушие.

<http://bllate.org/book/22031/2290412>